

Глава 17 - Я никогда не ненавидел тебя 16+

«Ронассо Башель!»

Громкий, полный радости голос окликнул Ронассо.

Удивленный, Ронассо закрыл глаза, даже не оглянувшись.

«...Тамон, Тамон, Тамон Красис!» Ронассо сердито прошептал имя Тамона.

В следующий раз, если это будет возможно, он наверняка задушит Тамона один раз. Если бы он мог....

«Что, черт возьми, ты со мной сделал?»

«В чем дело, Ронассо? Разве ты меня не слышишь?»

Услышав голос короля, Ронассо сделал короткий глубокий вдох и обернулся, как всегда, с чистой улыбкой.

«Ни в коем случае, ваше величество. Вы хорошо себя чувствовали? Ха-ха! Мы благополучно

прибыли. Если вы готовы, мы вернемся во дворец.

С безупречной вежливостью Ронассо низко поклонился и поприветствовал короля Тео Лантифу, Красного Льва.

Тео обнял Ронассо с сияющей улыбкой.

«Несмотря на то, что ты двигался быстро, я не ожидал, что ты вернешься уже к сегодняшнему дню! Когда я отправился в охотничьи угодья, я увидел марш и сразу же вернулся. Хорошо ли ты съездил?»

«О, да. У вас был хороший улов, ваше величество?»

«У меня всегда хороший улов. Кстати, где Тамон? Куда он делся?»

Король спросил о Тамоне.

Несмотря на то, что это было очевидно, Ронассо не мог не вздрогнуть. Он быстро придумал оправдание для Тамона.

«Ах... возможно, потому, что он слишком спешил домой, или, возможно, потому, что император Танатоса так разозлил его, что его болезнь вернулась, он не смог рассказать своим людям, поэтому он отправился прямо в свой особняк. Я собирался доложить вам, как только доберусь до дворца, но не ожидал увидеть вас здесь, ваше величество.»

«Что? Его болезнь вернулась? Почему? Ах! Это правда, что когда ты видишь императора Танатоса, ты не можешь не заболеть. Он настолько отвратителен, что, как только я начинаю смотреть ему в глаза, меня тошнит».

Тео без колебаний упрекнул императора Танатоса.

Тео Лантифу ненавидел Танатос, или, точнее, императорскую семью этой страны.

Он никогда не забывал о своем унижительном прошлом, и у него даже было честолюбие когда-нибудь непременно вернуть его.

Именно Тамон убедил Тео, что он не поделится ни одним бобом с этой страной.

«Вы должны держать своего врага в самой близкой для себя позиции».

Тамон убедил Тео, сказав, что только тогда они смогут внимательно следить за передвижениями и слабостями врага.

Это делало Тамона ответственным почти за всю дипломатию, но для Тео это не было потерей.

«Я беспокоюсь. Это первый раз, когда его болезнь вернулась так сильно, верно? О, я должен

пойти к нему прямо сейчас».

«Ваше величество! Ваше величество! Если вы не возражаете, не будете ли вы так любезны поприветствовать нас первыми? Дайте своему другу немного времени прийти в себя после путешествия, и он навестит вас позже как следует.»

«Это так?»

«Вы слышали, что император Танатоса на этот раз совершил что-то через чур безумное, не так ли? Разве вы не хотели бы услышать об этом больше?»

Глаза Тео загорелись при словах Ронассо.

«Хорошо, давай начнем с церемонии приветствия. Все в королевский дворец! Добро пожаловать, джентльмены!»

Следуя приказу короля, все они зааплодировали и заговорили в унисон.

Ронассо взял с собой остальных людей, чтобы они не могли видеть. Вскоре король вызвал одного из посланников.

* * *

Тамон сказал Розалин, что использовал свою жизненную силу, чтобы спасти ее.

'Я никогда раньше не слышала о таком методе лечения.'

Однако этот континент был местом, созданным Богом. Это было место, где время можно было повернуть вспять, и не было предела тому, сколько раз люди могли спасти других.

Хотя метод был ужасно подозрительным и жестоким...

Розалин прикусила язык. Затем она вдохнула и уставилась на него.

Тамон усмехнулся, встретившись с ней взглядом.

«Не смотри на меня так. Я не думаю, что не превращусь в зверя вновь при виде вражеской императрицы, даже если она стала женщиной, похожей на умирающий труп», - прямо прошептал он.

«На самом деле, вид того, как ты так скрежещешь зубами, одновременно незнаком и по-своему привлекателен».

Розалин была больше смущена тем, что только что сказал Тамон, чем любыми другими

словами. Она понятия не имела, о чем, черт возьми, говорил этот парень.

Она была Розалин Сансет.

До того, как она стала императрицей, она была кронпринцессой, а до того, как она стала кронпринцессой, она была высокопоставленной дочерью одной из самых престижных семей Танатоса.

Еще до того, как она стала девочкой, до того, как стала женщиной, она уже была авторитетной фигурой. Она была наследной принцессой и императрицей.

«О, интимное время с ней еще холоднее, чем держать в руках ледяную куклу. Вы, ребята, понятия не имеете о чем я».

На мгновение в ее голове прозвучал голос Джиллотти.

Это был холодный, вульгарный голос, который полностью растоптал ее.

Но слова Джиллотти, а теперь и Тамона звучали совершенно по-другому.

Они оба сказали столько, сколько могли, но если в словах Джиллотти чувствовалась злоба, то как он отчаянно хотел причинить ей боль...

Этот человек....

Как будто он пытался спровоцировать ее любым доступным ему способом...

Это было очаровательно.

Не было слов, которые бы не подходили Розалин. О, это были единственные слова, которые можно было бы использовать для Наташи Роанти. Это все относилось к ней.

Розалин должна была быть главной. Ужасно спокойной. Иногда сострадающей.

Она опустила глаза, чтобы скрыть свое замешательство. К счастью, в такие моменты выражение ее лица не отличалось разнообразием.

Ей не нужно было демонстрировать какую-либо дерзкую реакцию румянца на такие низкопробные слова мужчины...

«Оставь меня в покое, Тамон из Амора», - сказала Розалин, без особых усилий отталкивая его.

«Тебе это не нравится?»

Его дыхание щекотало ее губы.

Все эти ощущения были незнакомыми и странными. Она посмотрела на него, стараясь не вспылить.

«...Если мне это не нравится, почему я должна подчиняться твоим приказам?»

Розалин повторила в точности то, что Тамон сказал ей некоторое время назад. Затем более холодным, ясным голосом она сказала:

«Думаешь, что можешь что-то сделать только потому, что ты выбрал жизнь, от которой я отказалась?»

На мгновение блеск в глазах ледяной Императрицы Танатоса вернулся.

«Живи или умри, это все мой выбор».

Тамон вздрогнул при звуке холодного голоса Розалин.

'Вот оно'.

Строгий взгляд Розалин, когда она смотрела прямо на него. Упрямые глаза. Все в этом заставляло кровь Тамона закипать.

По крайней мере, когда она так смотрела на него, у нее была четкая цель.

Она была гораздо красивее, чем отчаявшееся лицо, жаждущее смерти.

Тамон быстро поднял руку и схватил ее за щеку, поглаживая ее возле фиолетовых глаз. Розалин почувствовала какое-то нервное движение.

Она не стала продолжать дальше. Губы Тамона одним движением накрыли ее губы.

«Хм...!»

Его бедра протиснулись между ее дрожащими ногами.

«Нет... хмм...!»

Жизненная сила.

Было ли это тем, что он называл жизненной силой? Розалин чувствовала огромную силу, которая исходила от его слюны, когда та входила в нее.

Чем больше она смешивала свой язык с его, тем горячее становилось ее тело.

Она не была уверена, было ли это из-за «жизненной силы», как он это называл, или из-за дикого и сенсационного использования языка этим человеком.

Розалин не привыкла к такого рода поцелуям или такому близкому контакту.

Интимные отношения с Джиллотти всегда были формой грабежа. Ему нравилось заставлять ее лечь на спину, хватать за волосы и с силой входить в нее.

Как дешевое утешение завоевать ее в этот момент.

Акт лизания, сосания, ласки друг друга губами... до сих пор никогда не происходил.

«Ах...»

Ее язык, который втягивал Тамон, мелко подергивался. Ее дыхание стало прерывистым, и все ее тело растаяло.

Он был мягким и напряженным, грубым и дружелюбным.

Он был совершенно неузнаваемым человеком.

Розалин ахнула и удержала его, возможно, из-за его необычной силы, хотя она была уверена, что ее тело стало намного легче, необычно слабым.

Розалин прикусила его язык, когда он вторгся в нее, и почувствовала, как он слегка рассмеялся.

Затем он сунул свой язык глубже. Как бы говоря ей, чтобы она больше слушала, отвечала более решительно.

Розалин открыла рот так широко, как только могла, но это не придало ей больше силы.

Она вздрогнула, и не успела она опомниться, как Тамон поднял ее и посадил на одно из своих бедер. Розалин схватила его за плечи, пытаясь удержать.

Другой рукой он поддерживал ее за талию, и Розалин почувствовала себя странно скрюченной, хотя и знала, что не упадет.

Мягкий язык скользнул по нежной плоти ее рта.

Розалин невольно вздрогнула от этого мягкого прикосновения. Она никогда раньше не чувствовала ничего подобного, была в панике и не знала, что делать.

Ей придется смириться с этим, но ее ослабевшее тело не будет делать то, что она хотела. Все, что она могла сделать, это подавить стоны и выпрямить спину.

Чем дольше Тамон целовал ее, тем более расплывчатым становился ее разум, как будто она снова засыпала.

Розалин ахнула и едва сумела выпрямиться. Но прежде чем она осознала это, она уже лежала в большом пространстве рядом с ванной.

«Что, черт возьми, ты со мной делаешь...?»

«Я отдаю тебе все, что у меня есть».

«Что?»

Было трудно понять, что он говорит.

Но у Розалин не было времени думать об этом. Губы Тамона оставили тонкий след на ее коже.

Розалин снова прикусила губы, когда губы Тамона медленно опустились к ее шее и ключицам.

В этот момент она заметила, что все раны на ее губах, где целовал Тамон, зажили. То же самое было и с мягкой кожей у нее во рту.

Она чувствовала, как его дыхание скользит по ее влажному пупку. Розалин содрогнулась от этого ощущения. Она выгнула спину. Затем Тамон слегка прикусил ее бедро и улыбнулся.

'О нет, ты не можешь. Нет....'

Так ли император относился к наркотикам, которыми он тайно наслаждался на острове Хитат?

Чувство вины сменилось удовольствием, когда он прижал ее к себе. Задержав дыхание и покачав головой, она попыталась отрицать нахлынувшие на нее ощущения, но это было бесполезно.

Удовольствие, изливавшееся из нее, было неистовым.

Осознав, что губы Тамона двигаются вниз, Розалин поспешно схватила его за плечи. Было трудно понять, что происходит, так как она чувствовала себя слабой.

Но она могла сказать, что он собирался сделать что-то, чего она никогда раньше не испытывала.

Тамон обеими руками приподнял ее беспомощные бедра.

«...!»

Она чувствовала, как его дыхание было близко к ее цветнику.

«Нет...!»

«Ты, все равно выбросила его так же как, и себя. Я поднял его. Так что, я думаю, теперь оно мое....»

Розалин теперь точно знала, что он говорит. Его высокий нос щекотал ей низ живота.

«Я почти уверен, что я бы очень хорошо заботился о тебе, если бы ты была моей».

Он нежно поцеловал ее цветок, успокаивая ее, когда она все больше и больше удивленно пыталась пожать плечами.

'Этот мужчина знает, где он целует?!'

Розалин покачала головой и прогнала дрожь, которая поползла по ее спине. Но поцелуи стали глубже, и ее крики теперь почти отдавались эхом.

«Остановись, пожалуйста. Не надо...!»

Только одно слово.

С этим единственным словом все, что он сделал, чтобы привести ее к пределу, остановилось.

Тамон медленно поднял голову и посмотрел на Розалин.

Ее горящие глаза были полны слез недоумения и стыда.

Тамон медленно поднял голову и поцеловал ее мерцающие глаза.

«Я не буду этого делать».

«...»

«Если ты скажешь «нет», я этого не сделаю».

«Разве ты не ненавидишь меня?»

'С какой стати ты сделал это?'

Не спрашивая вслух, Тамон передал ее вопрос.

«Я никогда не ненавидел тебя».

Он провел губами по краю ее глаз.

Разум Розалин все больше и больше приходил в смятение.

«Но... Было много вещей, которые меня заинтересовали».

***